

Слобожанин Алексей Вячеславович**Slobozhanin Aleksey Vyacheslavovich**

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии
Тулского государственного педагогического
университета имени Л.Н. Толстого

PhD,
Assistant Professor,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Tula State Pedagogical University

Хоу Цзюэ**Hou Jue**

аспирант кафедры философии и культурологии
Тулского государственного педагогического
университета имени Л.Н. Толстого

PhD student,
Philosophy and Cultural Studies Department,
Tula State Pedagogical University

МЕСТО КОНФУЦИАНСКОЙ ЭТИКИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ: НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

THE PLACE OF CONFUCIAN ETHICS IN MODERN CHINA'S DEVELOPMENT: NEGATIVE ASPECTS

Аннотация:

В статье рассматривается значение конфуцианской этики для развития Китая в конце XX – начале XXI в. Обозначены негативные последствия влияния конфуцианского мировоззрения на движение Китая по пути модернизации, создания инновационной экономики. Указано на доминирование конфуцианских идей в китайской политике на протяжении всей истории государства, за исключением периода «культурной революции». Показывается вспомогательная роль конфуцианства в современной китайской государственной идеологии. Влияние конфуцианской этики прослеживается через выделение трех факторов: иерархичность и ритуализированность; пренебрежение производительным трудом при приоритете межличностных отношений в деловой сфере; негативное отношение к закону, преобладание традиционной патриархальной морали. В заключение устанавливается негативная роль конфуцианской этики для развития глобализационных процессов в КНР. Вместе с тем означен позитивный потенциал конфуцианства для процессов внутриазиатской интеграции.

Ключевые слова:

Китай, конфуцианство, этика, модернизация, ритуал, приоритет межличностных отношений, негативное отношение к закону, внутриазиатская интеграция.

Summary:

This article discusses the significance of Confucian ethics for China's development in the late 20th – early 21st centuries. The emphasis is on the negative effects of Confucian ideology on China's movement towards modernization, the creation of innovative economy. The study highlights the dominance of Confucian ideas in Chinese politics throughout the history of the state, except for the period of the “cultural revolution”. The paper shows the supplementary role of Confucianism in the modern state ideology of China. The influence of Confucian ethics is demonstrated through the combination of three factors: hierarchy and ritualization; negligence of productive labor with priority given to interpersonal relations in the business sector; negative attitude towards the law, predominance of traditional patriarchal morality. In conclusion, the authors determine that Confucian ethics plays a negative role in the development of globalization processes in China. Besides, the article shows the positive potential of Confucianism for the processes of intra-Asian integration.

Keywords:

China, Confucianism, ethics, modernization, ritual, predominance of interpersonal relations, negative attitude towards law, intra-Asian integration.

Конфуцианская этика представляет собой основную идейную сущность китайского сельскохозяйственного и феодального общества. С началом индустриализации и ускорения экономической глобализации конфуцианская этика, глубоко укорененная в сознании китайского народа, стала препятствием для активного включения Китая в данные процессы. Смелые попытки ограничения влияния конфуцианских идей предпринимались только в период «культурной революции».

Для современной правящей партии конфуцианство не является оппозиционной идеологией. Г.С. Каретина, рассуждая о месте конфуцианства в современном Китае, приходит к выводу: «С конца XX в. китайское руководство стало использовать ценности традиционной культуры как вспомогательное средство поддержки курса КПК населением...» [1, с. 8]. Таким образом, конфуцианская этика востребована в современном обществе, однако ее роль, как и роль других элементов традиционного общества, существенно изменяется. Об этом пишут Ф. Янг (F. Yang) и Дж.Б. Тэмни (J.B. Tamney): «Китай идет по пути модернизации, мир подвержен глобализационным процессам, и Китай соответствующим образом корректирует свою политику относительно религии и культурных традиций. Старые духовные традиции обновляются, на их выражение влияет новый социальный контекст, чертами которого являются национализм, модернизация и глобализация» [2, р. 3].

В начале прошлого века Китай отстал от стран Запада во многом из-за своей пассивной позиции, ориентации на традиционализм. На первый взгляд может показаться, что причина отставания заключается в том, что у стран Запада были высоко развиты армия и флот, тогда как Китай не имел хорошего вооружения. Полагаем, что причина такой ситуации заключалась в неприятии инноваций из-за пережитков феодального строя, а на мировоззренческом уровне глубинная причина отставания вызвана традиционной китайской этикой, выраженной прежде всего в конфуцианстве.

Негативные факторы конфуцианства до сих пор оказывают влияние на жизнь современного Китая. Выделим три основополагающих фактора конфуцианской этики, которые тормозят модернизационные процессы в Китае.

Первый фактор – это жесткая иерархичность и ритуализированность конфуцианства.

Ядро конфуцианства – «добросердечие». Добросердечие внешне проявляется в виде «ритуала». Ритуал является характерной чертой конфуцианской этики. Изначально ритуал был мистической и этической категорией одновременно, однако, по словам А.А. Маслова, «ритуальная практика была переработана, переиначена и тем самым “опустошена”, о чем прямо говорили знатоки ритуалов X–XIII вв. Здесь проходит водораздел между древнейшим ритуалом как системой магической коммуникации с потусторонним миром и ритуалом как системой обрядов, по которой Китай живет на протяжении двух последних тысячелетий» [3, с. 69].

Ритуал в практическом плане означает, что каждый человек должен знать свое место в процессе общения. Во время повседневных бесед и деловых встреч каждый должен находиться там, где ему положено быть в соответствии с его статусом. Китай всегда был известен как «государство ритуала».

Конфуцианство выделяет три устоя взаимоотношений: абсолютная власть государя над чиновником, отца над сыном, мужа над женой. Если нарушаются эти взаимоотношения, нарушается ритуал. Тот, кто нарушил ритуал, считается бунтовщиком, выступившим против вышестоящих.

Если при проведении ритуала вышестоящие говорят неправильные речи, их нельзя оспорить, так как в конфуцианстве это считается дерзостью, гордыней и «великим неуважением». Это делает невозможным проведение многих политических дискуссий (изначально известно, что мнение старшего более ценно, независимо от содержания политических положений), мешает развитию демократии в Китае, затрудняет выполнение инновационных предложений молодых политиков.

Чрезмерное значение ритуала преломилось и в сфере образования. Студенты не могут спонтанно задавать вопросы преподавателям, вести с ними дискуссии, так как любое несогласие с мнением преподавателей будет означать нарушение ритуала. Подобная ограниченность в общении с преподавателями, затрудненность критики устоявшихся научных взглядов, полное доверие научным авторитетам в корне противоречат требованиям к высокой самостоятельности мышления современных работников, в особенности в инновационно-исследовательских областях экономики.

Второй фактор – пренебрежение к непосредственной трудовой деятельности при высокой значимости межличностных отношений. Он вытекает из предыдущего.

Конфуцианская культура является культурой человеческих отношений. В главной книге конфуцианства «Лунь Юй» написано: «Учитель учил четырем вещам: пониманию книг, моральному поведению, преданности [государю] и правдивости» [4]. Как видим, непосредственная трудовая деятельность в этот перечень не входит.

Под влиянием конфуцианства китайская культура сформировала тенденцию к приоритету межличностных отношений. Многие научные открытия китайцев были вызваны потребностями межличностного взаимодействия. Китайцы изобрели порох, чтобы запускать фейерверки, а иностранцы применили его в оружии; китайцы изобрели компас, чтобы увидеть фэншуй (используется для координации людей, призраков, богов), а иностранцы взяли его для плавания (чтобы эксплуатировать территории и грабить колонии).

В настоящее время многие китайские квалифицированные инженеры предпочитают строить свою карьеру в области социально-политической деятельности, десятки тысяч студентов по окончании институтов поступают на государственную службу. Все это является разными отображениями наследия «презрительного отношения к науке и технике».

Конфуцианская этика много внимания уделяет гармонии в межличностных отношениях, тем самым неизбежно понижая способность людей участвовать в конфликтных ситуациях для повышения оперативности и эффективности бизнеса. Эта же черта заставляет людей относиться трепетно в первую очередь к личностным взаимоотношениям и только потом к делу. Даже руководство людьми должно сосредоточиваться на организации межличностных отношений, которые могут не иметь никакого отношения к сути работы.

Сущность конфуцианского отношения к руководящей работе следующая: властвуют те, кто заботится о людях, а те, кто занимается делом, подчиняются управленцам.

Конфуцианство также выступает за то, чтобы люди учились усердно, причем не естественным наукам и технологиям, а этическим нормам. «Тому, кто отлично учится, обеспечено место чиновника», учеба – это карьера и управление людьми. Конфуций сказал, что всякая работа – низменна, и только образованного чиновника – благородна.

Рассмотренный фактор уменьшает динамичность китайского бизнеса, способствует необъективной оценке работников, таким образом снижая эффективность контроля.

Третий фактор состоит в том, что конфуцианская этика практически не оставляет места праву.

Конфуцианская политическая культура является культурой управления страной на основе этики, с особым акцентом на воспитании достойных людей, сознательности и совести, а следовательно, полагает, что нравственность является фундаментальной и более важной, чем закон.

Конфуций говорил: «Администрация и закон запрещают людям делать зло, но позволяют быть бесстыдными, а мораль и ритуалы могут заставить людей стыдиться и быть способными к самоограничению, оградить их от желания совершать плохие вещи».

Управление страной, опирающееся только на мораль, малоэффективно и недостижимо в практической политике. В реальности эта установка приводит к господству личного произвола или в лучшем случае – политике «ручного управления».

Китай имеет историю законодательства, но не верховенства права. Для управления народом использовалось только уголовное право, которое, однако, до XX в. практически не распространялось на чиновников. Кроме того, оно часто становилось инструментом защиты высокопоставленных лиц.

Конфуцианство происходит из культуры сельского хозяйства, является культурой крови, семейной культурой. Посещение могил, строительство храма предков, продолжение семейного родословия и другие подобные действия усиливали патриархальные понятия и элементы человеческих отношений. Охрана порядка главным образом зависит от местных правил, установленных сельскими жителями, традиционной нравственности, морали и обычаев.

Примером традиционной нравственности могут служить следующие рассуждения. Если сын узнает, что отец – вор, как он должен поступить? Если он сообщит о краже, то нарушит сыновнее благочестие, а если не сообщит, то нарушит закон. Конфуций полагает, что сыновнее благочестие важнее закона и сын должен покрывать своего отца, и наоборот: «Сын отца скроет, а отец сына спрячет». Затем он наставляет: «Не упоминать пороки почтенного, не упоминать недостатки родных, не упоминать пороки добродетельных», что полностью противоречит духу верховенства закона.

В результате конфуцианская этика приводит к отсутствию фундаментальности, стабильности, универсальности и долгосрочности государственной регуляции общественных механизмов, а также динамичного и устойчивого механизма продолжительного спокойного существования. Последнее проявлялось в периодических сменах династий, революционных изменениях.

К настоящему моменту правовая система в Китае достигла больших успехов в процессе своего развития, однако принцип верховенства закона в государстве по-прежнему выполняется с большими нарушениями, если сравнивать с европейской традицией.

Таким образом, конфуцианская этика затрудняет развитие инновационных процессов в Китае. Это не означает, что она исключительно вредна и следует устранить ее из китайского общества. Напротив, возможно, именно она поможет найти китайцам свой путь развития. По мнению М.А. Сущенко, «Китай может предложить миру свой проект глобального развития: “идею гармонии”, заключающую в себе представления конфуцианской философии» [5, с. 118]. Он обосновывает идею глобализации конфуцианства, призванную стать основой для сближения ряда стран Азии.

Для этого имеются достаточные основания, связанные с влиянием конфуцианства в других странах Азии, особенно во Вьетнаме. Исследователь вьетнамского конфуцианства Зыонг Куок Куан из Ханойского университета указывает, что «...было достаточно времени и были все необходимые условия для того, чтобы конфуцианство пропитало собой социально-политическую жизнь и духовную культуру вьетнамской нации, укоренилось и оказывало большое влияние» [6, с. 133]. Это влияние может способствовать соединению экономического потенциала Китая и Вьетнама.

Для достижения высоких целей строительства инновационного государства, мировой интеграции, создания и применения научных открытий руководству Китая необходимо не только увеличить инвестиции в науку и технику, реформировать систему управления научно-техническим потенциалом, но и преодолеть конфуцианские принципы (например, придания размышлению и межличностным отношениям большего значения, чем приборам), выработать общенародное позитивное отношение к новаторству.

Ссылки:

1. Каретина Г.С. Конфуцианство в процессе модернизации Китая // Известия Восточного института. 2015. № 2 (26). С. 3–9.
2. Yang F., Tamney J.B. Nationalism, Globalization, and Chinese Traditions in the Twenty-First Century // Confucianism and Spiritual Traditions in Modern China and Beyond / eds.: F. Yang, J.B. Tamney. Boston ; Leiden, 2012. P. 1–33.
3. Маслов А.А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. М., 2005. 376 с.
4. Конфуций. Я продолжаю [Электронный ресурс] // Конфуций. Беседы и суждения. Гл. 7. URL: <http://lunyu.ru/7/25> (дата обращения: 02.05.2017).
5. Сущенко М.А. «Новое конфуцианство» в общественно-политической жизни современного Китая // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3 (32). С. 116–119.
6. Зыонг Куок Куан. Конфуцианство, буддизм и даосизм в феодальном Вьетнаме // Пространство и время. 2014. № 1 (15). С. 128–133.